

— Да, он знаком с Сяо Гэ. Я тоже получил его номер телефона совершенно случайно и никак не ожидал, что и впрямь дозвонюсь, — с некоторым удивлением произнес У Се.

— Не думал, что ты и вправду сможешь его нанять. Выкладывай, кому еще ты об этом рассказывал? — Ван Толстяк испуганно прижал руку к груди.

— Еще Сяо Хуа знает, что я собираюсь в Чанша, и больше никто, — спокойно ответил У Се.

— Ладно, мы с тобой через какие только смертельно опасные гробницы не проходили — и везде выживали, так что это пустяки, — принялся успокаивать себя Ван Толстяк.

— Больше, чем духов и божеств, следует бояться человеческих сердец, — тихо произнес У Се.

Поднимаясь на борт самолета, У Се купил билет на спаренные места, и они с Ван Толстяком сели рядом. Стоило У Се чуть повернуть голову, как Ван Толстяк видел в его спокойных глазах глубокую, скрытую на самом дне печаль, и не знал, как его утешить.

— Ладно тебе, я в порядке, не нужно переживать. — У Се почувствовал на себе взгляд Ван Толстяка и тут же улыбнулся.

— Да. Вот такая мягкая, чистая улыбка — с лучиками солнца, с юношеским бесстрашием, разливающаяся по телу, словно теплый свет. От нее становится так тепло на душе. По правде говоря, Тяньчжэнь, такой человек, как ты, совсем не создан для того, чтобы крутиться среди интриг и ловушек, — высказал свое мнение Ван Толстяк.

— Видимо, я просто человек своего слова: вверху — цзянху, и от судьбы не уйдешь! — покачал головой У Се.

— Смотри, как бы какую-нибудь маску не пришлось носить слишком долго, иначе потом не снимешь, — серьезно сказал Ван Толстяк.

— Не придется, я У Се, мое второе имя — Тяньчжэнь, — впервые пошутил У Се, и только эта улыбка заставила Ван Толстяка почувствовать себя как прежде.

— Сяо Гэ попался именно на твою наивность. Ладно уж, раз твой толстый братец обладает таким чувством долга, я помогу Сяо Гэ сберечь твою наивность, — лстиво улыбнулся Ван Толстяк.

— Хватит нести чушь. Лучше потратить эти силы на отдых — как прилетим, нас, судя по всему, ждет тяжелая битва, — слегка нахмурившись, погрузился в раздумья У Се.

— Не забивай себе голову ерундой. — Ван Толстяк отвесил У Се звонкий подзатыльник.

— Толстяк, ты чего! — Лоб У Се покраснел, и от удара, пришедшегося аккурат по кончику носа, тот слегка защемило. Глаза у У Се мгновенно покраснели, и он принял самый что ни на есть обиженный вид.

— Ого! — Ван Толстяк повеселел, но в ту же секунду ему в спину вонзился пронзительный взгляд. По привычке обеда взглядом салон, он понял: ощущения не обманывают. Точно так же на него смотрел Сяо Гэ, грозя расправой всякий раз, когда он обижал Тяньчжэня.

— Что с тобой? — заметив странное поведение Ван Толстяка, встревоженно спросил У Се.

— Послушай, Тяньчжэнь, ты уверен, что Сяо Гэ и вправду за этой проклятой дверью? Почему мне на долю секунды показалось, будто я чувствую его убийственный взгляд? — обеспокоенно проговорил Ван Толстяк.

— Сяо Гэ? — У Се в панике огляделся. Остальные пассажиры невозмутимо сидели на своих местах. Убедившись в этом еще раз, У Се повернулся обратно и произнес: — У Сяо Гэ нет удостоверения личности. Как он мог оказаться в самолете?

— И то верно, — пришел в себя Ван Толстяк.

— Скоро взлет, перестань валять дурака, пристегнись и сиди смирно, — посерьезнел У Се. Затем он проверил свои вещи, прижал к груди рюкзак, в котором лежала Призрачная печать, нашел удобное положение и закрыл глаза.

Сяо Гэ, ты в порядке? — мысленно спросил себя У Се.

Если ты возьмешь эту вещь и придешь к Бронзовым Вратам, они откроются. Спустя десять лет, если ты все еще будешь помнить меня, можешь взять ее и открыть те Бронзовые Врата. Быть может, ты даже увидишь меня внутри. — Слова Сяо Гэ снова и снова звучали в ушах. Он, как и в тот день, стоял в черной толстовке, за спиной у него висел огромный походный рюкзак, а на лице застыло неизменное за все эти годы ледяное выражение.

Я не стану ждать десять лет. Разобра S*Wлано со всеми делами здесь, я приду и заберу тебя домой, — глядя на Сяо Гэ, серьезно пообещал У Се.

— Тяньчжэнь! Тяньчжэнь! — донесся до слуха настойчивый окрик Ван Толстяка.

У Се с трудом заставил себя шевельнуться, длинные ресницы дрогнули, и он медленно открыл глаза. Перед ним возникло круглое приплюснутое лицо Ван Толстяка.

— В чем дело? — автоматически спросил У Се.

— Мы прилетели в Чанша, пора выходить, — поторопил его Ван Толстяк.

— Ах да, я только что заснул. — У Се потер лицо, пару раз хлопнув себя по щекам: — Пойдемте.

Выйдя из самолета, У Се сразу разглядел в толпе встречающих ярко-розовую рубашку.

— Сяо Хуа! — радостно окликнул он.

— У Се, я здесь! — помахал ему рукой Се Юйчэнь.

— Господин Хуа, мы снова встретились, — улыбнулся Ван Толстяк.

— Толстяк из пекинской Паньцзяюань, — кивнул Се Юйчэнь в знак приветствия.

— На этот раз Толстяк приехал мне помочь. Сяо Хуа, как сейчас обстоят дела в лавке? — с беспокойством спросил У Се.

— Пока я прикрываю тебя снаружи, внешне ситуация выглядит относительно стабильной. Но после потери Третьего Господина и Пань Цзы у нас нет надежных источников информации, так что нанимать бойцов для вылазок будет тяжело, — ответил Се Юйчэнь.

— Я понял, — спокойно отозвался У Се.

Раздался веселый звонок мелодии. У Се взял телефон: на экране высветился скрытый номер. Он нажал кнопку ответа, и оттуда донесся насмешливый голос:

— Маленький Третий Господин, неужели ты добрался до Чанша?

— Уже здесь, — бесстрастно ответил У Се.

Се Юйчэнь и Ван Толстяк, услышав чужой и холодный тон У Се, тревожно переглянулись и одновременно огляделись по сторонам.

— Я прямо за твоей спиной. Маленький Третий Господин, давно не виделись, — донесся из-за спины У Се тот же насмешливый голос.

Сбросив вызов с каменным лицом, У Се обернулся и произнес:

— Ты пришел.

— С нашей разлуки в Городе духов змей Маленький Третий Господин не болел? — поинтересовался Хэй Яньцзин.

— Все в порядке, — кивнул У Се.

— Скажи мне, ты что, так долго общался с Немым, что тоже разучился говорить? И к чему это застывшее лицо, я тебе денег должен? — злорадно усмехнулся Хэй Яньцзин.

— У Се, это кто? — с долей враждебности в голосе спросил Се Юйчэнь, глядя на Хэй Яньцзина.

— Человек, которого я попросил о помощи. Он такой же загадочный, как и Сяо Гэ, в криминальном мире его называют Черным Очком, — пояснил У Се.

— Надо полагать, это нынешний глава семьи Се из Старых Девять Врат, Девятый Господин? — окинув Се Юйчэня оценивающим взглядом, произнес Хэй Яньцзин.

— Здравствуй, — холодно отозвался Се Юйчэнь.

— Давайте не будем стоять столбами, найдем местечко, где можно присесть и спокойно поговорить. Сами видите, вокруг столько народу, того и гляди натолкнемся на легавых или ищеек, — взял на себя роль миротворца Ван Толстяк.

— Я пришел сюда лишь затем, чтобы убедиться: у Маленького Третьего Господина все еще хватает на это духу? — Черные очки скрывали взгляд Хэй Яньцзина, но У Се отчетливо почувствовал исходящую от него мощную ауру.

— Прежняя цена останется неизменной. Никто в мире не сможет помешать мне сделать то, что я задумал, — глядя прямо в глаза Хэй Яньцзиню, твердо произнес У Се. В воздухе между ними словно пролетели искры.

— Чего ты добиваешься? — допытывался Хэй Яньцзин.

— Вернуть Сяо Гэ домой, — с улыбкой ответил У Се.

Пять простых слов заставили и Хэй Яньцзина, и Се Юйчэня замереть от неожиданности.

— Ха-ха-ха! — Хэй Яньцзин разразился хохотом, словно услышал лучшую шутку века, и не смог сдержаться.

— Ты думаешь, семья Чжан позволит тебе творить всё, что вздумается? — прекратив насмехаться, холодно спросил Хэй Яньцзин.

— Каким бы извилистым и тернистым ни был мой путь, я сам выбрал его и пройду до конца. У людей и вещей, которые встанут у меня на пути, будет лишь один исход, — свирепо бросил У Се, сделав резкий жест рукой.

— Не ожидал, что в поколении семьи У найдется кто-то столь безрассудный. Жаль только, что старики из твоего поколения изо всех сил старались отмыть твое имя, а ты снова полез в это болото. Маленький Третий Господин, позволь дать тебе совет: на твоём пути стоит далеко не одна лишь эта семья. Желających заполучить Конец — пруд пруди, и удар можно ждать откуда угодно. Если передумал, пока еще не поздно отступить, — с расстановкой предостерег его Хэй Яньцзин.

— Я лишь хочу вернуть Сяо Гэ домой, — спокойно ответил У Се, глядя на Хэй Яньцзина.

— И чем этот Немой так хорош, что ты до сих пор не можешь его забыть? — наигранно завыл Хэй Яньцзин, будто сам был смертельно ранен, и вдруг так пронзительно взвизгнул, что все находившиеся в аэропорту люди обернулись в их сторону.

— Я никогда его не забуду, — прижав руку к груди, произнес У Се.

— У Се, — с тревогой окликнул его Се Юйчэнь.

— Сяо Хуа, можешь даже не уговаривать. Если это доставляет тебе столько хлопот, уходи, — глядя на него, сказал У Се.

— Придурок, ты что несешь! — Се Юйчэнь шутливо опустил кулак на плечо У Се.

— Спасибо, брат, — скривил губы У Се — удар вышел совсем не слабым.

— Да что в конце концов такое этот Конец! — не сводя глаз с Хэй Яньцзина, настороженно потребовал ответа Се Юйчэнь.

— Секрет бессмертия, сила, способная свергнуть династии, бесконечные богатства и абсолютная власть. Конец может оказаться чем угодно, а может не значить ровным счетом ничего, — насмешливо бросил Хэй Яньцзин.

— И кто же сейчас зарится на него? — не унимался Се Юйчэнь, пытаясь разглядеть хоть малейший изъяс в мимике собеседника.

— Оно, — загадочно изрек Хэй Яньцзин.

— По идее, оно должно было распасться еще больше года назад, но я так и не получил письмо, которое должно было открыть мне всю правду, — заметил У Се.

— Ты веришь, что в этом мире существует способ, при котором один человек может полностью занять место другого? — пристально глядя на У Се через темные стекла очков, спросил Хэй Яньцзин.

— Ты хочешь сказать... — поразился Ван Толстяк, смутно вспомнив человека, как две капли воды похожего на У Се, которого они встретили в горах за Банаем.

— Если ты прекратишь поиски, то останешься прежним Маленьким Третьим Господином семьи У. Когда я помогу тебе разобраться с лавкой, ты сможешь жить в мире и безопасности — жениться на красивой девушке и завести кучу очаровательных детей, — попытался в последний раз вразумить его Хэй Яньцзин.

— Я не стану отказываться от общения с людьми из страха навредить кому-то другому. Я не тот дурак, что прячет свою доброту и умеет выражать чувства лишь поступками. Я, У Се, пробью себе дорогу сквозь кровавую бойню, и даже если впереди ад, я сравняю его с землей! — мягко улыбнулся У Се, глядя на Хэй Яньцзина так, словно его взгляд проникал сквозь темные стекла очков, передавая всю глубину его решимости.

— Ты описываешь Конец так, будто это ящик Пандоры, — хмыкнул Ван Толстяк, пытаясь разрядить обстановку.

— Как говорил твой дед, страшнее духов и божеств человеческие сердца. Человеческие желания поистине не поддаются воображению, — пожал плечами Хэй Яньцзин.

— У Се, ты изменился, — глядя на него, произнес Се Юйчэнь, уловив разительные перемены в самом облике и манере держаться своего друга.

— Я не изменился, я просто спрятал свою наивность. Я не могу позволить своей наивности и нерешительности погубить вас. — У Се говорил с предельной серьезностью.

Хэй Яньцзин громко, без всякого смущения расхохотался — так, что согнулся пополам и долго не мог выпрямиться.

— Ты уверен, что с этим парнем всё в порядке? — озадаченно глядя на него, поинтересовался Се Юйчэнь.

— Не обращай на него внимания, пошли. Он догонит, — не глядя больше на Хэй Яньцзин, бросил У Се.

Выйдя из аэропорта, У Се и Ван Толстяк сели в машину Се Юйчэня. Вместо того чтобы сразу направиться к лавке, процессия свернула к дому родителей У Се в старой части Чанша.

Старый традиционный дом дышал историей и глубоким культурным наследием. Когда У Се

постучал в дверь, сначала раздался испуганный голос красивой женщины, а затем радостный возглас:

— Сынок, как ты здесь оказался?

— Да вот, соскучился, решил заглянуть, — улыбнулся У Се.

— Здравствуйте, тетя, — стоя за спиной У Се, вежливо поздоровался Се Юйчэнь.

— Здравствуйте, мадам, — расплылся в добродушной улыбке Ван Толстяк.

— Ой, Сяо Хуа пришел! Здравствуйте, здравствуйте. Приехали к Сяо Сюю в гости и даже не предупредили заранее! — с мягким упреком произнесла мать У.

— Мам, мы с друзьями просто решили заскочить пообедать, а по дороге встретили Сяо Хуа и позвали с собой, — смущенно пояснил У Се.

— Ах вот как. Ничего страшного, — улыбнулась мать У и гостеприимно пригласила их войти. Заметив у порога подозрительного мужчину в темных очках, она слегка испугалась, но, сообразив, что тот, вероятно, тоже друг У Се, поинтересовалась: — Сяо Сю, это тоже твой друг?

— Да, мам, мы познакомились во время поездки, — даже не покраснев, бросил взгляд на Хэй Яньцзина У Се.

Мать У окинула Хэй Яньцзина взглядом — ей почему-то показалось, что она где-то уже видела этого человека, но вслух лишь ответила:

— Вот как, ну тогда проходите в дом, располагайтесь. Спасибо, что приглядывали за моим Сяо Сю.

— Что вы, тетя, вы преувеличиваете, это У Се всю дорогу заботился о нас. Вы даже не представляете, какая у него широкая и добрая душа, — намеренно выделив интонацией слово заботился и злорадно поглядывая на У Се, произнес Хэй Яньцзин.

— Ха-ха, — мать У не стала развивать тему и просто улыбнулась.

У Се окинул взглядом домашнюю обстановку. Прошло уже почти полгода с тех пор, как он был здесь в последний раз, но всё в доме оставалось прежним. Пройдя во внутренние комнаты и никого там не обнаружив, он спросил:

— Мам, а где папа?

— Он? К твоему второму дяде ушел, — ответила мать У.

— Понятно. Передай ему привет, как вернется. Я сегодня просто пообедаю дома, а вечером поеду осмотреть бизнес-квартал третьего дяди, — непринужденно бросил У Се.

— Сяо Сю, ты же знаешь, мы с твоим отцом были против того, чтобы ты ввязывался в дела твоего третьего дяди, — с тревогой в голосе напомнила мать У.

— Мам, не переживай, — не стал вдаваться в объяснения У Се.

— Ладно-ладно, больше не буду спрашивать. Раз ты сам знаешь, что делаешь... Я пойду приготовлю чего-нибудь вкусного, чтобы хорошо принять твоих друзей. — Уловив в голосе сына непреклонную твердость, мать У решила больше не спорить.

— Мам, прости меня, — тихо произнес У Се ей вслед.

Ван Толстяк и Се Юйчэнь сидели на диване в гостиной, а Хэй Яньцзин, слоняясь по комнате и разглядывая вещи У Се, беззвучно ухмылялся, гадая про себя, к чему бы это всё.

У Се заварил чай из отборного чая Лунцзин, разлил по чашкам, угостил гостей, а затем ушел к себе в комнату.

Оказавшись в своей спальне, где не жил уже несколько лет, У Се на мгновение ощутил себя так, словно вернулся на три года назад — в те времена, когда он еще не спускался в гробницы, беззаботно управлял своей маленькой лавкой и вел дела скромного торгового ряда под началом третьего дяди, не зная никаких забот.

Ван Толстяк молча сидел на диване; несколько раз он собирался заговорить, но Се Юйчэнь останавливал его взглядом. Видя, как тяжело тому сдерживаться, Хэй Яньцзин намеренно хлопнул его по спине.

От неожиданного шлепка Ван Толстяк вскочил с дивана, собираясь высказать всё, что думает, но вовремя вспомнил, где находится. Яростно сверкнув глазами на Хэй Яньцзин, он вперевалку направился на кухню и завязал разговор с матерью У.

— Тетя, давайте я вам помогу! Меня зовут Ван Юэбань, я самый лучший и самый верный друг У Се, других таких нет, — с улыбкой представился он.

— Наверное, этот мальчишка немало хлопот вам доставил? Уж я-то знаю его характер: если упрямство в голову забредет, его и сотня слонов с места не сдвинет. Я не могуечно находиться рядом с ним, так что приглядывайте за ним ради бога, сделайте одолжение, только смотрите, чтобы он снова в какую-нибудь беду не вляпался, — сокрушенно вздыхала мать У, глядя на простодушного увальня.

— Что вы, не беспокойтесь, я буду помогать ему, — пообещал Ван Толстяк.

— Мам, не слушай Толстяка, он опять наговаривает на меня, — с шутливым упреком посмотрел на Ван Толстяка У Се, и тот понимающе кивнул.

— Ладно, я что, твоего нрава не знаю? Идите лучше развлекайте гостей, не крутитесь тут под ногами, — со смехом выставила их обоих из кухни мать У и, закрыв дверь, принялась тихонько насвистывать какой-то мотивчик.

— У Се, ты поговорил с матерью? — понизив голос, спросил Се Юйчэнь, зная семейные обстоятельства друга.

— Мама меня поймет, — спокойно ответил У Се.

— Достал? — глядя на рюкзак в руках У Се, спросил Ван Толстяк.

— Да. Тогда я спрятал короткий черно-золотой нож дома просто чтобы не привлекать лишнего внимания, и подумать не мог, что однажды он действительно пригодится, — вздохнул У Се.

— Что?! — изумленно завопил Хэй Яньцзин, заметив в рюкзаке У Се оружие — короткий черно-золотой нож, чуть меньшего размера и несколько иной формы, чем тот, что был у Молчальника.

— У Се, ты что, в прошлый раз еще и могилу семьи Сяо Гэ того... обокрал? — поддержал голову рукой Се Юйчэнь.

— Угу, — кивнул У Се.

— Ха-ха! — не выдержал Хэй Яньцзин.

— Чего ты вечно с ума сходишь и ржешь? — недоверчиво уставился на него Ван Толстяк.

— Этот Немой грабил гробницы всю свою жизнь, а в конце обокрали его собственный родовой склеп. Как думаешь, если он увидит этот ножик, не отрубят ли он тебе пару пальцев и не прикончат ли на месте? — с серьезным видом выдал Хэй Яньцзин.

— Если разграбление его родовой усыпальницы заставит его выскочить из дверей, я готов сделать это еще раз, — глядя на Хэй Яньцзина, серьезно произнес У Се.

— Вот уж в этом деле я тебе не помощник, без правильной карты соваться туда — верная смерть! — содрогнувшись от воспоминаний, заявил Хэй Яньцзин.

— Значит, ты и впрямь знаешь куда больше нашего, — прищурившись, поддел его У Се.

— О делах семьи Хо и так гудит весь криминальный мир, так что о поступках Маленького Третьего Господина мне, естественно, кое-что известно, — поправив очки, отозвался Хэй Яньцзин.

— Я знаю, что вы знакомы уже давно. И раз уж ты согласился помочь мне, по какой бы причине это ни делалось, я благодарен тебе, — с улыбкой посмотрел на него У Се.

— Маленькому Третьему Господину незачем любезничать. Человек гибнет из-за денег, птица — из-за корма, я просто отрабатываю полученные деньги, — с чисто меркантильным видом ответил Хэй Яньцзин.

— Ох, эти деньги заработать совсем непросто, — со скрытым смыслом улыбнулся У Се.

Сидевшие рядом Ван Толстяк и Се Юйчэнь переглянулись — они так и не смогли до конца понять смысл этой игры в загадки между У Се и Хэй Яньцзинем.

— Тяньчжэнь, а тому человеку, которого мы встретили на окраине Баная в Гуанси, ты о нем рассказывал? — поинтересовался Ван Толстяк.

У Се бросил на него быстрый взгляд: в голове уже зрели определенные мысли, но он сомневался, стоит ли поднимать эту тему прямо сейчас.

— У Се, неужели мы до сих пор не доверяем друг другу? — заметив выражение лица У Се, спросил Се Юйчэнь.

— Сяо Хуа, среди тех, кто принадлежит к нашему поколению Старых Девять Врат, не было никого, кто был бы поразительно похож на меня? — колебавшись, задал вопрос У Се.

— Вряд ли. После тех событий Старые Девять Врат распались. Кроме вашей семьи У, нашей семьи Се и семьи Хо, других наследников у руля почти не осталось, — ответил Се Юйчэнь.

— Сяо Гэ — последнее поколение Чжан Цилинов. Во главе Старых Девять Врат стояла семья Чжан, а за ними следовали четыре семьи: У, Се, Хо и Чэнь семьи Чэнь Пи А-сы, хотя о наследниках семьи Чэнь я ничего не слышал. Иными словами, за исключением нас, все остальные семьи либо сгинули на втором поколении, либо вовсе не оставили преемников, — рассудил У Се.

— У Се, что именно тебе удалось выяснить? — встревоженно допытывался Се Юйчэнь.

— Кхе-кхе, — внезапно закашлялся Хэй Яньцзин.

У Се бросил на него взгляд и тут же сделал знак Се Юйчэню. Тот мгновенно всё понял, и оба поднялись с мест — как раз в этот момент из кухни появилась мать У, держа в руках блюдо со свежеприготовленным кушаньем.

— Мам, я помогу!

<http://bllate.org/book/22030/2290337>